

Чёрный фазан, такой же чёрный, как волосы этого человека, спланировал вниз беззвучно, даже не вскрикнув. В маленьком рюкзачке, прикрепленном к его груди, лежала записка. Человек прочитал записку так, словно давно привык к этому. Он на мгновение открыл свои сонные и отрешённые глаза, а затем снова закрыл их.

Он спрыгнул с перил. Вивиан естественно села ему на плечо, а затем влетела в дверь клетки в комнате, когда он открыл её. Маленький воробей, который притворялся хозяином клетки, пока не вернулась Вивиан, даже не смог убежать. Её острые когти вонзились в тело воробья.

Оставив Вивиан, которая ела воробья, он вышел из комнаты. Когда он спускался по просторной лестнице, он услышал какой-то шум в коридоре внизу.

- Эй, сэр Кёртис!

Он столкнулся с Милгрейном. Тот был одним из немногих, кто мог спокойно обращаться к Кёртису, когда большинству рыцарей было трудно иметь с ним дело. Поскольку Милгрейн был общительным, и с ним было легко ладить, он умел найти общий язык с Кёртисом, который был бессердечным и холодным.

- Вы ужинали? Если ещё нет, может, поужинаем вместе? Я выиграл пари у Карлтона. Так что он собирается угостить меня сытным обедом.

- Сэр Кёртис, если Вы заняты, мы можем поужинать в следующий раз. Ха-ха-ха.

- О чём Вы? Поскольку он решил угостить Вас, большой разницы не будет, если он присоединится к Вам, - сказал один из рыцарей.

- Конечно, так и будет! Я точно знаю, что сэр Кёртис один из самых больших обжор на севере!  
- добавил другой.

- Эй, приятель. Не будь так груб. Кёртис - опора Астольфо в будущем! О, он уже там прямо целый столп! Думаю, мне пора завоёвывать Вашу благосклонность, чтобы жить комфортно позже. Вы так не думаете, сэр Кёртис? Дайте глупому Карлтону шанс польстить Вам! - сказал Милгрейн.

Несколько рыцарей вокруг сэра Кёртиса захихикали над шуткой Милгрейна.

Кёртис почесал щёки и мягко улыбнулся. Он почти никогда не улыбался, поэтому рыцари, окружавшие его, на мгновение засомневались в своих глазах.

- Ну, я бы с удовольствием присоединился, но с этого момента я буду занят.

Он даже весело ответил в абсолютной противоположности со своим обычным сдержанным и бессердечным выражением.

Увидев его совершенно неожиданную реакцию, рыцари застыли, как каменные статуи. Один из них открыл свой уродливый рот, другой потёр глаза, как будто увидел привидение, а другой ударил себя по щеке, чтобы проверить, не снится ли ему это. Оставив их позади, Кёртис быстро покинул заведение. (П/п: правильно, крутые парни на взрыв не оборачиваются!) Спускаясь по лестнице через две ступеньки за раз, он выглядел совсем другим человеком. Как будто он был счастлив, Кёртис слегка пошевелил пальцами сложенных за спиной рук. В углу, где он исчез, послышался тихий свист. Наконец-то началось. Да, наконец-то...

\*\*\*

Обер узнал о содержании нового бюллетеня за три дня до прибытия посланника Имперского управления по связям с общественностью.

- Повтори!

- Дочь герцога Клинга была выбрана невестой императора...

Звяк!

Стакан, который он швырнул в стену, со звоном разлетелся на куски.

Лоран, дворецкий семьи Честер, посмотрел на ковёр, испачканный алкоголем, льдом и осколками битого стекла. Пролитое виски было фирменным виски Честера, редким ликером 22-летней выдержки. Сильный запах алкоголя наполнил комнату, не соответствуя холодной атмосфере внутри.

«Какое расточительство! Этому виски столько же лет, сколько и мне...»

Без сомнения, единственным в семье, кто мог так беззаботно мыслить в этой ситуации, был Лоран, точно так же, как в семье Честеров был только один человек, который мог пролить такое редкое виски на ковёр.

- Что за кусок говна мог распространить такой беспочвенный слух?

- Это не беспочвенный слух. Об этом уже было объявлено людям на улицах Милана. Если предположить, что он сделает крюк из-за каменного завала, который мы устроили на дороге, ведущей в Милан, то посланник Управления Общественной Информации прибудет в Честер самое позднее через пару дней.

- Кто отправил секретное письмо? Оно сейчас у тебя?

- Да, вот, пожалуйста. Судя по почерку, написано герцогом Хабблом.

Лоран достал из внутреннего кармана маленький листок бумаги и положил его перед Обером.

Его серые глаза быстро прочитали буквы на бумаге и вскоре стали угрожающими.

- Чёрт возьми!

Обер скомкал бумагу на своем столе. Почерк на секретном письме принадлежал герцогу Хабблу. Если он действительно написал это лично, будучи печально известен своим высокомерием и авторитарностью, то, по крайней мере, точность информации уже была гарантирована.

- Возможно, это односторонний трюк императора. Поскольку я настойчиво требовал, чтобы он нашёл женщину и женился на ней, он мог взять любую в порыве гнева. А как насчет настроений в семье Леннокса? Там не было никаких необычных движений?

- Мы не получали никаких необычных сообщений из Леннокса, но...

- Что такое?

- Я слышал, что у Особняка Элиор новый владелец.

- Это неважно... - Обер запнулся в приступе гнева:

- Лоран, ты же не хочешь сказать, что новая владелица - Марианна?..

- Ну, мне нужно больше информации, но разве это не идеальное совпадение по времени?

- Чушь собачья! Если бы Марианна переехала, мои кроты в Ленноксе предупредили бы меня.

- Вот что мне кажется немного подозрительным... В любом случае, позвольте мне узнать больше.

Лоран достал часы из переднего кармана жилета. Уже миновал закат.

Несмотря на то, что в столице происходило что-то удивительное, в замке Честер по-прежнему царил покой. Согласно его расписанию, Обер должен был присутствовать на предстоящем великолепном обеде.

– Что мы будем делать с обедом?

Обер на мгновение растерялся.

Чтобы измотать императора, Обер не присутствовал на заседании кабинета министров и разрушил абсолютно исправно работающую каменоломню. Поскольку члены антиимперского кабинета, в том числе герцог Хаббл, поддерживали его, ему не нужно было бояться императора. Поэтому он вернулся отдохнуть на свою территорию на несколько недель, ожидая, когда император отзовёт свои указы и сдастся.

Но он инстинктивно почувствовал себя нехорошо, когда прочитал бюллетень.

Он не думал, что новость о свадьбе императора правдива, но в то же время у него возникли подозрения по поводу одной вещи.

Не только император, но и герцог Клинг, никогда не действовали опрометчиво.

А теперь эти люди устроили такие большие неприятности и ввязались в это!

Кроме того, он с подозрением отнёсся к Особняку Элиор, который недавно, спустя десять лет, обрел нового владельца. Почему именно сейчас? Конечно, это всё могло быть уловкой императора, но даже учитывая такую возможность...

– Отмените остальную часть расписания!

Обер вскочил со своего места. Его тёмные глаза под рыжими волосами сверкали, как у зверя, словно их посыпали пеплом черного дерева.

– Я должен всё проверить собственными глазами.

\* \* \*

Вскоре после визита Экарта Марианна внезапно заболела.

После того, как она, пошатываясь, вернулась в комнату, девушка заснула, как только легла на кровать.

Вечером у неё поднялась высокая температура. Она едва приходила в сознание и даже не могла открыть глаза. В конце концов миссис Шарлотта срочно вызвала дежурного врача.

Врач, осматривавший её, не смог определить заболевание. Однако её симптомы, казалось, напоминали мимолетную простуду, поэтому он посоветовал не слишком беспокоиться и сосредоточиться на понижении температуры. Он прописал некоторые лекарства, порядок и частоту приема пищи.

Каждый в особняке по-своему беспокоился о новом владельце.

Миссис Шарлотта точно не знала, что произошло в гостиной, но догадалась, что произошло что-то похожее на столкновение, когда увидела разбитый витринный шкаф и Ирика, скрывающего свою рану. Она быстро заставила людей в особняке держать это в секрете и заменила мебель новой.

Ирик также держал всё при себе. Он винил себя, задаваясь вопросом, не заболела ли она, так как была слишком шокирована его травмой. Каждый день он расхаживал взад и вперед перед её спальней. Это было всё, что он мог сделать.

Кордели не спала всю ночь, проливая слезы у её постели, задыхаясь.

Хотя она тоже не знала, что произошло, это не имело для нее никакого значения. Она долго молилась каждую ночь, чтобы Марианна проснулась с сияющей улыбкой.

Даже Клод, который пришел проверить ход ремонта особняка, вернулся в императорский дворец после долгого разговора с миссис Шарлоттой. Его краткий отчет о новом владельце особняка тайно доставлялся в кабинет императора каждый день.

Прошло три дня с тех пор, как она заболела.

Особняк казался очень мирным и спокойным, но люди внутри очень нервничали.

Теперь все беспокоились о её жизни. Хотя температура у неё спала, лучше ей не стало.